

Невежливый зять.

“Сестра очень заботлива!” - с благодарностью сказала Гу Фанцзы, но в глубине души она тайно насмехалась над Санг Ван.

“Это, конечно, данность. Младшая сестра, пожалуйста, береги себя! Если тебе что-нибудь понадобится, скажи мне!” - Санг Ван улыбнулась.

Ши Юмэй холодно хмыкнула: “Что толку говорить тебе? С таким же успехом она могла бы рассказать обо всем моему брату! Ах да, не забудь сказать ему, что Фанцзы заболела, когда он вернется домой. Он должен хотя бы изредка навещать ее!”

Санг Ван почувствовала себя немного несчастной: «Старшая сестра, не волнуйся. Господин наверняка знает об этом!”

“Я прошу, чтобы ты сообщила ему! - сказала Ши Юмэй. Ее истинное лицо было открыто, и она больше не могла скрывать свою ревность. - Это твой долг как его жены!”

«Ладно!» - Санг Ван кивнула.

«Сестра, я думаю, тебе лучше вернуться домой. Мне хорошо! Я не могуечно беспокоить сестру и отвлекать ее от работы!» - услышав, что Ши Юмэй наконец сказала что-то, что было нужно, Гу Фанцзы была чрезвычайно довольна в глубине души, и ее глаза красиво заблестели.

«Да! Младшая невестка, ты должна поторопиться со своей работой! Я буду ухаживать за Фанцзы! - и Ши Юмэй невольно спросила: - О да, не могла бы младшая невестка рассказать мне о состоянии подготовки Бананового двора? Мне все еще приходится беспокоить младшую невестку по этому поводу!»

Санг Ван чуть не расхохоталась. Не прошло и дня после праздника Середины осени, а старшая сестра уже так спешит!

“Я уже передала инструкции слугам. Завтра они начнут наводить там порядок! После этого мне придется пригласить старшую сестру посмотреть!”

“Неужели это так? Младшая невестка хорошая хозяйка! Старшая сестра должна поблагодарить невестку!” - Ши Юмэй была несколько удивлена. Она не ожидала, что Санг Ван будет настолько эффективна в своей работе.

«Пожалуйста, старшая сестра!» - Санг Ван улыбнулась, прежде чем уйти.

«Кузина Юмэй, ты переедешь? Поздравляю, ах, поздравляю! - Гу Фанцзы быстро улыбнулась, но потом вдруг вздохнула: - Если бы только я могла подарить кузине Юмэй какие-нибудь вещи, чтобы выставить их напоказ, как в прошлом, но...»

Ши Юмэй холодно улыбнулась: “Тебе не нужно раскаиваться. У тебя может быть не так много вещей, но у определенного человека их наверняка много! Поглядим, посмотрит ли она на меня снизу вверх и согласится ли расстаться с некоторыми из своих вещей!”

Гу Фанцзы искренне пожелала, чтобы Ши Юмэй опустошила маленький сад. Она улыбнулась и сказала: “Это само собой разумеется! Кузен всегда заботился о кузине Юмэй больше всех. Ты можешь просто пойти и взять все, что захочешь! Кузен обязательно отдаст тебе это!”

“О, но ведь это не будет хорошо, верно? Тот, кто управляет домашним хозяйством, - это не Фэнджу!” - Ши Юмэй улыбнулась.

«Ну и что! Кузен по-прежнему остается истинным главой семьи!» - сказала Гу Фанцзы. Они рассмеялись, когда их глаза встретились.

Вечером за ужином Санг Ван коротко рассказала Ши Фэнджун о Гу Фанцзы: “Младшая сестра простудилась. Сегодня у нее был врач, который поставил ей диагноз. Твоя сестра тоже была там, и она спросила, почему ты не приходишь к Фанцзы”.

Ши Фэнджу нахмурился и спросил, даже не поднимая головы: «Что сказал врач?»

«Он сказал, что это несерьезно. Он прописал какое-то лекарство, и я поручила Лан Сян быть ответственной за обслуживание больной».

«Ох», - Ши Фэнджу замолчал.

Через некоторое время Санг Ван снова улыбнулась и сказала: “О да, я уже проинструктировала слуг привести в порядок Банановый двор. Я думаю, что раз старшая сестра и зять останутся там надолго, то это должно соответствовать их стандартам. Я уже пригласила старшую сестру пойти со мной, чтобы высказать свое мнение о том, как она хотела бы украсить это место, прежде чем я попрошу слуг это сделать. Но после ее муж может захотеть чего-нибудь другого. Так почему бы тебе не пойти завтра со мной, и зять тоже придет! Таким образом, они вдвоем смогут обсудить это между собой!”

Ши Фэнджу поднял голову, чтобы посмотреть на нее, прежде чем улыбнуться и сказать: «Хорошо, я буду завтра дома!»

Санг Ван тайно вздохнула с облегчением. Хорошо, что он будет рядом. По крайней мере, он будет там, чтобы убедиться, что они не переступят черту, а Санг сможет просто стоять в стороне и запоминать все рекомендации!

Вспомнив, как Ши Юмэй была необъяснимо враждебна к ней, Санг Ван почувствовала головную боль.

«Тогда решено! - Санг Ван улыбнулась. - Старшая сестра также попросила меня угостить их едой, как только они переедут в Банановый двор! Я не знаю, что она любит есть, но я сказала, что обязательно это сделаю. Тем не менее, она твоя сестра, так что я все равно должна узнать, что ей нравится! Думаю, ты знаешь, какие у нее предпочтения”.

«Моя сестра просит у тебя слишком многого! - Ши Фэнджу улыбнулся и покачал головой. Подумав немного, он ответил: - В этом сезоне лучше всего есть крабов. Как насчет этого? Когда придет время, я попрошу кого-нибудь доставить им две большие корзины крабов. Ты также можешь пригласить на обед маму и вторую тетю! Что касается вина, то выдержанное хризантемовое вино будет хорошим дополнением. У него сладкий запах и вкус, но опьянеть от него будет нелегко. Я попрошу слугу прислать и это. Что же касается остального, то просто прикажи слугам приготовить несколько дополнительных блюд, и все будет в порядке!”

Санг Ван обрадовалась, и быстро воскликнула: “Тогда мы пошлем им крабов. Когда мы с твоей сестрой договоримся о встрече, я расскажу тебе об этом”.

«Да! - наблюдая за тем, как ее глаза блестели, Ши Фэнджу не мог не почувствовать счастья в глубине души, и он выпалил: - Ты много работала эти несколько дней. Как только старшая

сестренка успокоится, я отвезу тебя на свою загородную ферму отдохнуть!»

Санг Ван молча уставилась в тарелку.

На следующий день Санг Ван и Ши Фэнджу позвали Юмэй и Чжисяня, прежде чем все вместе отправились в Банановый двор. В тот момент, когда Ши Юмэй увидела Ши Фэнджуня, она слегка нахмурилась, прежде чем бросить взгляд на Санг Ван. Затем она спросила: "Брат, как я могу беспокоить тебя из-за чего-то столь незначительного? Ты должен вернуться к тому, чем ты занят! Мы же семья, так что тебе незачем обращать на меня столько внимания!"

Тогда Ши Фэнджу объяснил причину, которую Санг Ван рассказала ему заранее, и, услышав это, Ши Юмэй замолчала. Но Чжисянь, казалось, очень заинтересовался этими словами, и он пристально посмотрел на свою жену, прежде чем спокойно произнести: «Кабинет - это совсем не то, про что понимают женщины!»

Ши Фэнджу не мог сдержаться и незаметно закатил глаза, прежде чем жестом пригласил их войти во двор и сделал вид, что не расслышал зятя.

Когда Ши Фэнджу был рядом, Ши Юмэй вообще не могла быть суетливой. Украшения гостиной, спальни, ванной и боковых комнат были обсуждены очень быстро. Ши Юмэй без особого энтузиазма улыбнулась Санг Ван и сказала: "Тогда мне придется побеспокоить младшую невестку по поводу приготовлений! Я также хочу кое-что обсудить с младшей невесткой..."

Санг Ван быстро согласилась, и Ши Фэнджу улыбнулся: «Старшая сестренка, когда придет время, просто попроси Санг Ван открыть для тебя кладовку, чтобы забрать оттуда несколько картин, чайные сервизы и антиквариат! Если тебе ничего не понравится, я могу попросить кого-нибудь купить то, что тебе по вкусу!»

Ши Юмэй улыбнулась: "Тогда, если мне понадобятся кое-какие вещи из вашего дома, вы мне их дадите?"

«Обязательно, почему бы и нет!» - Ши Фэнджу быстро взглянул на Санг Ван и мог сказать только это.

Ши Юмэй сказала это без особых раздумий, но, увидев, как Ши Фэнджу сначала посмотрел на Санг Ван, прежде чем согласиться, она почувствовала себя несколько неловко. Это заставило ее подумать, что она должна просто выбрать несколько вещей, которые эта девушка очень любит!

Когда они пришли в кабинет, там начались неприятности.

Кабинет располагался в восточном крыле дома. Он состоял из четырех разделенных комнат, был просторным и светлым.

Чжисянь смотрел на него, заложив руки за спину. Он утверждал, что здание немного узкое и все перегородки должны быть сняты. У стены должна быть большая книжная полка, а декоративное окно должно быть заменено круглым окном с бамбуковой занавеской. Перед окном следует поставить кушетку или кровать, а прямо за окном - посадить два сливовых дерева вместе с несколькими бамбуками. А рядом с бамбуком должна быть куча камней....

После этого он стал высказывать еще больше просьб, говоря, как высок должен быть письменный стол, как велика и красива должна быть висящая картина, где должна быть

помещена курильница, четыре научных сокровища, которые ему нужны, и многое другое. Наконец, он заключил: "мебель, соответствующая зданию, сделает весь вид плавно сливающимся вместе. Только тогда кабинет будет выглядеть красиво и элегантно!"

Еще до того, как Чжисянь закончил перечислять свои просьбы, выражение лица Ши Фэнджу уже много раз менялось! Знает ли этот человек вообще свое место? Да кем он себя возомнил, а?!

«Зять, боюсь, что на все эти изменения уйдет почти полгода. Что ты собираешься делать в этот период?» - спросил Ши Фэнджу со слабой улыбкой.

«Ничего! - сказал Чжисянь без зазрения совести. - Я могу просто смириться с этим какое-то время! - Затем он добавил, думая, что чрезвычайно щедр: - Не торопитесь. Я делаю это ради семьи Ши! Если кто-то из молодых мастеров вашей семьи захочет воспользоваться этой комнатой, они смогут! Вот как должен выглядеть настоящий кабинет!»

Другими словами, он намекал, что только такой человек, как он, выходец из ученой семьи, знает, как украсить кабинет. Вы, люди, от которых разит деньгами, вообще что-нибудь знаете?

Ши Фэнджу чуть не расхохотался.

«Да, зять действительно знающий человек, настоящий ученый. Он действительно открыл мне глаза! Наша семья Ши не может сравниться с вашей семьей Жэнь! Но, как бизнесмен, я думаю, что всего этого делать не стоит! В любом случае, этот кабинет не будет использоваться в будущем, так что это будет только пустая трата денег!»

Ши Фэнджу увидел, как шевельнулись губы Жэнь Чжисяня, почти желая сказать что-то вроде "Как ты смеешь, идиот!" или слова с подобным значением, но он прервал зятя, добавив: " Я имею в виду, что кабинет не будет использоваться нами в будущем, и я не хочу тратить деньги впустую. Если зять будет чувствовать себя комфортно, я уверен, что все будет хорошо! Тогда, может быть, нам просто воссоздать здесь комнату моего зятя? Таким образом, тебе будет здесь более привычно. Как ты думаешь?"

Чжисянь внезапно потерял дар речи, и его лицо слегка покраснело и побледнело.

Его комнату? Когда его родители были еще живы - четыре или пять лет назад, - эта комната еще походила на кабинет, но два или три года назад она была похожа на место для сборищ!

Видя, что ее муж не в состоянии возразить, Ши Юмэй быстро попыталась закрыть тему: "Брат, мой муж думает только о твоих будущих детях! Украсив этот кабинет, он может быть использован в будущем. Почему бы не..."

«Старшая сестренка! Еще слишком рано! - улыбнулся и сказал Ши Фэнджу: - Когда моему ребенку понадобится комната для занятий, это произойдет только через семь-восемь лет после его рождения. К тому времени, боюсь, кабинет станет слишком старым и его придется перестраивать!»